

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK123.pdf>

Дата публикации: 13.03.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Режук, З. В. К вопросу о конфликтогенном потенциале жаргонной лексики в современном медиадискурсе /
З. В. Режук, О. В. Ширяева-Ширинг // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14.
— № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK123.pdf>

For citation:

Rezhuk Z.V., Shiryayeva-Shiring O.V. To the question of the conflictogenic potential of slang vocabulary in modern
media discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 05FLSK123.
Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

*Программа стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет
2030»)*

Режук Зинаида Владимировна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: zrezhuk@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6150-6601>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=914218

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAZ-4588-2020>

Ширяева-Ширинг Оксана Витальевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Профессор

Доктор филологических наук

E-mail: ovshirayeva@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7846-2702>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=743183

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAE-7852-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57211666420>

К вопросу о конфликтогенном потенциале жаргонной лексики в современном медиадискурсе

Аннотация. В статье рассматриваются специфика функционирования жаргонных лексических единиц и особенности реализации их конфликтогенного потенциала в текстах медиадискурса. Авторами исследован феномен проникновения и актуализации тюремно-лагерного жаргонизма «беспредел» в медиатексте, который представляет собой результат актуальных трансформаций языковой действительности и свидетельствует о масштабных и всеобъемлющих процессах дисфемизации и жаргонизации речевых практик русского языкового коллектива. Жаргонная лексика проникает в те сферы языкового употребления, где ее использование изначально является неуместным, что способствует «демократизации» речи. Использование жаргонной лексики начинает восприниматься рядовыми носителями русского языка как норма. Устойчивая ассоциация с маргинальным миром преступности становится нормальной, неотъемлемой частью обыденного словоупотребления. Медиадискурс, являясь моделью языкового употребления для большинства носителей, в то же время отражает актуальное состояние языковой системы и

речевых практик. Характеризуясь яркостью, емкостью, эмоциональной окрашенностью, жаргонизм способен выполнять функцию оценки и социального регулирования. Жаргонная лексика способствует актуализации эмоциональной составляющей коммуникации, вербализации категорического неприятия описываемого события, экспликации негативной оценки лица или явления и, таким образом, обладает способностью создавать конфликтогенный текст. Прагматическая интерпретация используемых в медиадискурсе жаргонизмов позволяет оценить их конфликтогенный потенциал. Обладая конфликтогенным потенциалом, жаргонизм способствует социальной коммуникации и закреплению социально значимых смыслов. В исследовании приводятся примеры употребления одной жаргонной лексемы как с отрицательной, так и с положительной коннотацией, что позволяет сделать вывод о концептуализации жаргонизма и изменении в аксиологической системе современного языкового коллектива.

Ключевые слова: медиадискурс; жаргонизм; жаргонизация; конфликтоген; конфликтогенность; конфликтогенный текст; концептуальная метафора

Введение

Медиадискурс является отражением реального состояния языковой системы и речевых практик в актуальный период функционирования языка. Исследователи неоднократно указывали на то, что все значимые феномены, парадоксы и проблемы, существующие в языке и речи в данный момент времени, не просто присутствуют в текстах СМИ, а воплощаются в них наиболее полно и остро [1, с. 81]. С другой стороны, медиадискурс и сам оказывает значительное влияние на актуальные речевые практики, он является образцом, эталоном языкового употребления для большинства носителей языка и, как следствие, способствует распространению неодериватов и актуальной лексики, а также закреплению существующих языковых процессов (лавинообразного словообразования, неосемантизации и т. д.), актуализации не только отдельных лексем, но и концептов, смысловых доминант, ценностей и антиценностей. Многие исследователи сходятся во мнении, что влияние массовой коммуникации на существующие речевые практики огромно и что оно требует досконального и систематического изучения [2, с. 39; 3, с. 94]. Однако необходимо учитывать, что это влияние затрагивает не только формальные элементы языковой системы, но и более глубинные уровни, на которых происходит формирование и кристаллизация смыслов и аксиологических систем. Язык СМИ не только отражает трансформации национальной картины мира, но и провоцирует их, а также способствует их закреплению, санкционирует те или иные способы восприятия, осмысления и оценки действительности. Эти факторы нашли свое отражение в способности текста СМИ провоцировать конфликт, т. е. быть конфликтогенным.

Наиболее явственно конфликтогенный потенциал речевого произведения проявляется на лексическом уровне. О конфликтогенности текста свидетельствуют в первую очередь лексемы, обозначающие его смысловые доминанты, — «лексические прагматические маркеры конфликтогенности (ЛПМК), обладающие отрицательной эмоционально-оценочной окраской и высоким когнитивно-прагматическим потенциалом в плане выражения субъективной оценки агрессивности, воинственности, враждебности, нетерпимости», а также способствующие «раскрытию языковой личности адресанта и его коммуникативных намерений, отражению психологических и поведенческих реакций, присущих участникам общения, а также прогнозированию социальных последствий коммуникативного акта» [4, с. 19]. И именно на лексическом уровне наиболее ярко проявляется процесс демократизации языка СМИ, обусловленный, по мнению ученых, наблюдаемой в последние десятилетия общей демократизацией социальной реальности [1; 3].

Методы и принципы исследования

Объектом настоящего исследования являются жаргонные единицы как лексические прагматические факторы конфликтогенности в медиадискурсе; предметом — вычлененные из материалов официальных сетевых и печатных СМИ контексты употребления единицы *беспредел*, представляющей собой одну из самых распространенных в публицистическом тексте и обиходной разговорной практике жаргонных лексем. Цель исследования состоит в восстановлении и описании семантики жаргонизма *беспредел*, актуализируемой в речевых произведениях медиадискурса, установлении ее функций, а также в выявлении конфликтогенного потенциала.

Исследование проводится на материале более 200 статей официальных СМИ. Были проанализированы публикации таких изданий, как «Правда.Ру», «Парламентская газета», «Lenta.ru», «Primpres», «Адвокатская газета», «NEWS.ru», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Ноябрьск 24», «ProKazan», «SPUTNIK Казахстан», «The VOICE mag», «Economist», «Armenia.im», «72.RU Тюмень онлайн», «74.RU Тюмень онлайн», «МК.RU Киров» и многих других. Были также использованы данные Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ). Изучение отобранного материала было проведено с помощью методов семантического, контекстуального и дискурсивного анализа.

Результаты и обсуждение

Для современного носителя русского языка *беспредел* — это «отсутствие правил, законов; произвол, беззаконие»¹. Именно такое определение с пометой «сниженно-разговорное» приводится в Викисловаре, при этом в качестве частичных синонимов указываются такие узуальные единицы, как *беззаконие* и *произвол*. Несомненно, Викисловарь, представляющий собой образец любительской киберлексикографии, не может считаться достоверным и полноценным лексикографическим изданием, однако он является ценным источником языкового материала, его данные позволяют исследователям делать выводы о том, какой объем понятия вкладывает в слово усредненный рядовой носитель языка. В данном случае очевидно, что для нашего современника *беспредел* ассоциируется с нарушением закона. Устойчивая ассоциация с миром криминала поддерживается с помощью приведенного контекста: *Его явно по беспределу повязали*¹. В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова приводится следующее толкование единицы ‘беспредел’: «Отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-либо произвол. *Правовой беспредел. Ценовой беспредел.* 2. Произвол, беззаконие. *В городе творится беспредел.* О поступках, цинично попирающих чьи-либо законные права»². Отмечается, что эта единица пришла в литературный язык из уголовного жаргона в кризисный период 1990-х гг. [5]. Анализируя разнообразные лексикографические источники и научные публикации, И.А. Барина и И.Г. Овчинникова извлекают следующие регулярные интерпретации семантики единицы: «1. бунт на зоне; 2. нарушение воровских законов; 3. преступная группировка, не соблюдающая воровских законов, стоящая особняком в преступном мире; 4. вор, ушедший из воровской среды и прекративший преступную деятельность» [5, с. 377–378]. Исследователи при этом отмечают, что все выделенные значения имеют общую сему ‘преодоление предела, нарушение установленных границ, правил’ [5, с. 377]. Эта сема остается актуальной и в разговорной речи,

¹ Викисловарь. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/беспредел#:~:text=отсутствие%20правил%2C%20законов%3B%20произвол%2C,Его%20явно%20по%20беспределу%20повязали>. (дата обращения: 28.12.2022).

² <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB&all=x>. (дата обращения: 18.01.2023).

а также в художественном тексте и в медиадискурсе, что, по всей видимости, связано с прозрачной внутренней формой единицы, позволяющей легко вычленив префикс *без-/бес-* и корень *предел-*. Вероятно, именно такая «прозрачность», очевидность внутренней формы слова и порождает образность и емкость его семантики, что в итоге способствует активному распространению и закреплению жаргонизма в речевых практиках разного рода и дискурсах разного типа.

В языке СМИ эта единица, по всей видимости, являвшаяся ключевым словом текущего момента в середине 1990-х гг. и в обыденном языковом сознании ассоциируемая именно с этим периодом, продолжает активно использоваться и в настоящее время. Так, например, при запросе «беспредел» в НКРЯ мы обнаруживаем 725 примеров употребления этой единицы в 503 текстах. Стоит отметить, что на предлагаемом основном корпусе НКРЯ графике распределения употреблений единицы по годам (частота на миллион словоформ) отчетливо видно, что пик популярности жаргонизма приходится на начало 2000-х годов с дальнейшим постепенным снижением, однако при этом частотность 2021 г. выше частотности 1990 г., т. е. в настоящее время жаргонизм *беспредел* является не менее употребительным, чем в момент его проникновения и широкого распространения в речевых практиках.

Анализ сочетаемости рассматриваемой единицы показывает, что *беспредел* мыслится журналистами как некое всеобъемлющее неконтролируемое состояние социального бытия, затрагивающее множество людей. Семантика всеобщности, всеохватности, повсеместного присутствия актуализируется в таких стремящихся к устойчивости сочетаниях, как *полный беспредел*, *настоящий беспредел*, *системный беспредел*, *наглежащий беспредел*, *абсолютный беспредел*, *серьезный беспредел*. Связанный с жаргонизмом аффиктив может указывать на время (*ночной беспредел*), состояние (*пьяный беспредел*), лицо или даже группу лиц, создающих неконтролируемую ситуацию (*родительский беспредел*, *ментовский беспредел*, *водительский беспредел*), а также на пространство, в котором эта ситуация имеет место, причем это может быть как конкретный локус (*уличный беспредел*, *подземный беспредел*), так и абстрактный (*рыночный беспредел*, *экономический беспредел*). Журналисты говорят, что *беспредел творится*, *зашкаливает*, призывают политиков, чиновников, представителей различных структур, обеспечивающих безопасность, *остановить*, *прекратить беспредел*, *держат ответ за беспредел*, при этом обычный человек, рядовой гражданин может только *пережить* это состояние, *выжить* в нем. Среди контекстуальных синонимов жаргонизма в медиатексте встречаются такие единицы, как *хаос*, *раздрай*, *ужас*, *беспорядок*, *произвол*.

Очень часто в медиатексте описывается такая ситуация реальной действительности, в которой источником беспредела является некая государственная или муниципальная структура, служба или организация, от которой потенциальный читатель ожидает помощи и участия, а не жестокости и произвола, например: *На беспредел и хаос в городских больницах пожаловались ростовчане* (30.01.2022)³; *Беспредел в больницах. Истории из жизни* (02.10.2008)⁴; *БЕСПРЕДЕЛ В ПОЛИКЛИНИКЕ: Когда все это кончится????!!!* (19.01.2011)⁵; *Социальный беспредел столичных властей* (21.10.2022)⁶; *Что может быть благороднее*

³ Privet-Rostov.ru — URL: <https://privet-rostov.ru/gorod/75331-na-bespredel-i-haos-v-gorodskih-bolnicah-pozhalovalis-rostovchane.html> (дата обращения: 28.12.2022).

⁴ Аргументы и факты — URL: <https://aif.ru/society/6595> (дата обращения: 28.12.2022).

⁵ Конкурент: Региональный информационно-рекламный еженедельник — URL: <https://www.konkyrent.ru/vasha/457-bespredel-v-poliklinike-kogda-vse-eto-konchitsya.html> (дата обращения: 28.12.2022).

⁶ Sobesednik.ru — URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/sotsialnyi-bespredel-stolichnykh-vlastei> (дата обращения: 28.12.2022).

службы социальных работников? Вот только под маской благодетельности творится беспредел (04.06.2012)⁷; *Полный беспредел: ГИБДД разрешили плевать на закон при проверке тонировки* (12.09.2022)⁸; *Налоговый беспредел вскрыли прокуроры* (23.05.2008)⁹. Стоит отметить, что большинство журналистских публикаций, в тексте которых рассматриваемый жаргонизм обозначает смысловую доминанту, посвящено социальным вопросам. Отечественные СМИ изображают такую модель реальной действительности, в которой социальное и криминальное оказываются неразрывно связанными друг с другом. Журналисты создают гротескное изображение перевернутой социальной реальности, в которой во главе иерархии оказывается дикое, жестокое и даже преступное начало. При этом рядовой гражданин, обычный человек, с которым и ассоциирует себя усредненный читатель медиатекста, оказывается совершенно беспомощным.

Очевидна функция социальной оценки, которую жаргонизм *беспредел* выполняет в медиатексте, при этом ярко выраженная негативная оценочность оказывается теснейшим образом связана с реализацией функции социального регулирования. Рассмотрим некоторые контексты. Материал журналиста Сергея Лебедева, посвященный проблеме алкоголизма и лоббированию интересов производителей алкогольной продукции, озаглавлен как *«Российский питейный беспредел: тысячи жизней и миллиарды убытков»*¹⁰. Единица многократно повторяется в основном тексте статьи, *беспределом* автор называет ослабление государственного контроля за производством ликеро-водочной продукции, утрату государственной монополии, потерю государственной прибыли, производство алкоголя низкого качества, наносящее непоправимый вред здоровью населения. В данном случае жаргонизм является средством вербализации концептуальной метафоры: актуальная производственная, экономическая и юридическая ситуация осмысливается как масштабное, всеохватное преступление. Такое уподобление способствует привнесению в текст дополнительных смыслов, автор убеждает читателя в беззаконии производителей алкоголя, беспечности властей, возможном уроне. Жаргонизм способствует экспликации ярко выраженной негативной оценки, при этом такая оценка получает наиболее эмоциональную форму.

Подобный механизм присутствует и в материале Марины Третьяковой: *«Закон вступил в силу в 2016 году, и с этого момента коллекторский беспредел постепенно пошел на убыль»* (23.06.2021)¹¹. В данном случае криминальная концептуальная метафора используется для обозначения и оценки деятельности коллекторов, нарушающей если не юридические, то этические законы. В обоих случаях жаргонная единица помогает подчеркнуть всеохватность, масштабность негативно оцениваемого явления.

В следующем контексте лексема *беспредел* использована с целью концептуализации несправедливости, в результате которой человек не может получить жилье: *«На короткий промежуток времени мне показалось, что весь этот беспредел позади, что вот она, заветная*

⁷ МК.ru — URL: <https://www.mk.ru/blogs/posts/sotsialnyie-reyderyi.html> (дата обращения: 28.12.2022).

⁸ Автовзгляд — URL: <https://www.avtovzglyad.ru/gai/pdd/2022-09-12-pochemu-pri-proverke-tonirovki-avtostekol-sotrudniki-gibdd-plujut-na-gost> (дата обращения: 28.12.2022).

⁹ Вслух.ru — URL: https://vsluh.ru/novosti/obzor/nalogovyy-bespredel-vskryli-prokurory_140339/ (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁰ Pravda.ru — URL: <https://www.pravda.ru/economics/1750658-tysjachi-zhiznei-i-milliardy-ubytkov-piteinogo-bespredela/> (дата обращения: 28.12.2022).

¹¹ Парламентская газета — URL: <https://www.pnp.ru/economics/chuzhie-dolgi-menya-ne-kasayutsya.html> (дата обращения: 28.12.2022).

квартира. Я заменила замок в квартиру, убрала ее, намыла окна (28.08.2020)¹². Спустя много лет обманутые дольщики добились справедливости и наконец смогли получить свои квартиры. Однако в результате правовых коллизий одна дольщица остается без жилья. Сначала она его получила, но вскоре суд изменил решение, и дольщица потеряла свою квартиру во второй раз. Такое развитие событий репортер Lenta.ru Дарья Телегина называет *беспределом*. В данном случае жаргонизм обладает особой прагматической напряженностью. Эта напряженность проявляется в ожиданиях «*весь этот беспредел позади*» и надеждах «*вот она заветная квартира*». Надежда на нормальное развитие событий проявляется и в действиях, которые последовали после вселения в квартиру «*Я заменила замок в квартиру, убрала ее, намыла окна*». Однако временной указатель «*На короткий промежуток времени*» дает основание полагать, что «счастье» дольщицы будет недолгим. Помимо обличительного характера конфликтоген *беспредел* несет оттенок досады и безысходности «*мне показалось*».

Жаргонизм *беспредел* используется авторами новостей не только для обличения проблем, существующих в бытовой жизни россиян. Интересен следующий заголовок новости, размещенный в интернет-издании «Блокнот»: *Беспредел на высшем уровне: российские активы хотят отдать Украине* (07.11.2022)¹³. Автор называет беспределом возможное решение властей ЕС передать замороженные российские активы Украине для восстановления. Конфликтогенность жаргонизма *беспредел* усиливается за счет контекста «*на высшем уровне*» (парламент Евросоюза, Еврокомиссия): с криминальным миром сопоставляется сфера, где должны господствовать строгое соблюдение правил и законов, т. к. именно «*высший уровень*» является законодательной и исполнительной властью. Соответственно сочетание *беспредел на высшем уровне* демонстрирует несоответствие деятельности законодательной структуры ее функциям и создает крайне негативный образ властей Евросоюза у российского читателя.

Необходимо отметить, что жаргонизм *беспредел* часто занимает ключевую позицию в медиатексте, входя в состав заголовка или подзаголовка, а также обозначая смысловую доминанту конкретного текста — его ключевой образ. Таким образом, рассматриваемая единица обладает выделенными Т.В. Шмелевой признаками ключевого слова текущего момента [6]. С одной стороны, это свидетельствует об особой значимости концептуализируемого понятия, а с другой — способствует дальнейшему распространению и закреплению единицы низовой словесности. Поразительным является тот факт, что лексема *беспредел* может иметь позитивные коннотации. Если в журналистском тексте ее негативная оценочность не вызывает сомнений, то при наименовании товаров, услуг, арт-проектов, клубов детского творчества она может указывать на положительно воспринимаемое отсутствие ограничений, карнавальную радость бытия. Так, нами были зафиксированы следующие контексты: *Новогодний фестиваль «Арт-беспредел»* (2019)¹⁴; *Рукоделие и творчество: Fun беспредел*¹⁵; *Батарея салютов «Новогодний Беспредел»*¹⁶; «*Устричный беспредел*»¹⁷.

¹² LENTA.ru — URL: https://lenta.ru/articles/2020/08/28/ryabina_sad/ (дата обращения: 28.12.2022).

¹³ Блокнот — URL: <https://bloknot.ru/v-mire/bespredel-na-vy-sshem-urovne-rossijskie-aktivy-hotyat-otdat-ukraine-1010582.html> (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁴ Культура.рф — URL: <https://www.culture.ru/events/571739/novogodnij-festival-art-bespredel> (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁵ AliExpress — URL: <https://aliexpress.ru/category/202062189/arts-crafts-diy-toys/w-Fun%20беспредел> (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁶ PiroGuru — URL: <https://piroguru.ru/katalog/salyuty/batareya-salyutov-novogodnij-bespredel-0-8-h250/> (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁷ TripAdvisor — URL: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g298507-d10840789-r479586143-Koza_Dereza-St_Petersburg_Northwestern_District.html (дата обращения: 28.12.2022).

Подобное словоупотребление свидетельствует не только о высоком уровне освоенности лексемы, о ее вхождении и закреплении в речевых практиках, а также о формировании концепта «Беспредел» в сознании носителей русского языка, но и о глубинных трансформациях аксиологической системы современного языкового коллектива.

Безусловно, единица *беспредел* — далеко не единственный актуальный жаргонизм. В журналистские тексты проникают такие единицы, употребление которых еще несколько десятилетий назад представлялось невозможным и неуместным, при этом демократизация языка СМИ способствует дальнейшей демократизации всех речевых практик. Одним из ее проявлений является жаргонизация. По мнению С.В. Давыдовой, в настоящее время использование жаргонной лексики (в том числе и единиц тюремно-лагерного жаргона) — это не столько признак конкретной социальной среды, сколько «вызов официальному (литературному) языку» [3, с. 95]. Исследователь считает, что «современный язык СМИ, особенно молодежных, удовлетворяет запросы тех, кого не устраивал литературный язык» [3, с. 96].

Однако это не только своеобразный бунт против речевой и морально-этической нормы, ассоциируемой с официальными коммуникативными ситуациями и чрезмерным контролем, но и активный творческий поиск новых способов выражения своей позиции, стремление говорить с читателем на его языке и делать это максимально искренне. Привлекательность жаргонной лексики для журналистов объясняется целым рядом причин, среди которых на первый план выходит потребность в наиболее ярком, емком и эмоционально-экспрессивном вербальном выражении. Е.А. Земская указывает на целый ряд значимых факторов, способствующих использованию жаргонизмов в медиадискурсе. Среди них усиление личностного начала и «персонификации» коммуникации, общее ослабление цензуры, расширение неформальной сферы и ее повсеместное проникновение, усиление потребности в негативной оценке освещаемых явлений [7]. Подобная лексика играет важнейшую роль в так называемой социальной коммуникации, под которой понимается «процесс создания, преобразования и передачи информации между отдельными лицами, группами и общественными организациями, нацеленный на динамичное развитие, преобразование или изменение знаний, отношений и поведения, с тем, чтобы повлиять на субъектов и воздействовать на их систему ценностей и интересов» [8, с. 157]. Исследователи считают, что именно «посредством социальной коммуникации происходит интеграция элементов социального события — не взаимосвязанных социальных действий и мнений социальных субъектов в единую социальную систему, взаимосвязанного коллективного поведения и общественного мнения» [9, с. 198]; при этом неоднократно отмечалось, что современные СМИ и порождаемое ими информационное пространство играют важнейшую роль в реализации социальной коммуникации [10–12]. Рассмотренные примеры показывают, что жаргонизм *беспредел* последовательно в разных контекстах выполняет функцию социального регулирования и способствует осуществлению социальной коммуникации, закреплению социально-значимых смыслов. В данном случае это не бунт против нормы и общественной морали, а, напротив, попытка восстановить социальную справедливость, обозначить в необычной вербальной форме негативные явления.

Заключение

Проведенное исследование показало, что жаргонизмы в медиатексте делают сообщение лично окрашенным, неформальным, приближенным к живой разговорной стихии, эмоционально насыщенным, и при этом способствуют реализации функции социального регулирования. Однако эта эмоциональная насыщенность, способствующая привлечению внимания потенциального читателя, установлению с ним контакта и расширению аудитории издания, имеет и другую сторону, не столь очевидную на первый взгляд. Использование

жаргонной лексики начинает восприниматься рядовыми носителями русского языка как нечто нормотипичное, а пристрастный, эмоционально-маркированный ракурс восприятия реальности (социальной, политической, экономической и т. д.) становится не просто приемлемым, но и единственно возможным. Актуализированные негативные эмоции: гнев, обида, неприятие, злоба не только входят в психическую реальность читателя, но и становятся неотъемлемой частью дискурсивной картины мира.

Жаргонизм *беспредел* последовательно эксплицирует негативную оценку реалий социальной жизни, помогает перевести целый ряд событий в сферу юридического, способствует социальному регулированию. За подобной оценкой стоит выраженная морально-этическая позиция журналистов, заботящихся о всеобщем социальном благе, маркирующих сложившуюся ситуацию как преступную, недопустимую, неприемлемую, стремящихся привлечь внимание общественности к проблеме и перевести вопрос о ее решении в иную плоскость. В данном случае употребление жаргонизма, продолжающего ассоциироваться у большинства носителей языка с криминальным миром и его речевыми практиками, представляется уместным. Однако подобное словоупотребление может иметь и другой эффект. Частотное использование подобных единиц способствует тому, что они не выходят из разряда актуализированной лексики. В 1990-е гг., лексема *беспредел* являлась ключевым словом текущего момента, однако и спустя почти тридцать лет она продолжает активно использоваться в массовой коммуникации. В данном случае основной риск состоит в закреплении концепта «Беспредел» в сознании носителя языка. Устойчивая ассоциация с маргинальным миром преступности становится нормальной, неотъемлемой частью обыденного словоупотребления. Единица *беспредел* и обозначаемый с ее помощью комплекс значений не остается в 1990-х гг. и не становится узнаваемой приметой нестабильного прошлого, она сохраняется в речевых практиках настоящего, способствует тому, что в сознании носителей русского языка девиантное переходит в разряд нормального.

Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисян, Н.Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2002. № 4. С. 80–86.
2. Добросклонская, Т.Г. Язык СМИ: становление и содержание понятия // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. № 4. С. 9–15.
3. Давыдова С.В. Язык средств массовой информации // *Lingua Mobilis* [Мобильный язык]. — 2011. № 2(28). С. 93–96.
4. Карповская Н.В., Абкадырова И.Р., Давтянц И.И. О конфликтном дискурсе, лексических маркерах конфликтогенности и их когнитивно-прагматическом потенциале // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. Научные статьи. Тезисы докладов аспирантов, магистрантов и молодых ученых; Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального Университета. — Ростов-на-Дону, 2022. № 1(2). — 202 с. С. 14–25.

5. Барина И., Овчинникова И. О семантике слова *беспредел* в русском литературном языке // *Przegląd wschodnioeuropejski* [Восточноевропейский обзор]. — 2020. № XI(1). С. 375–385.
6. Шмелева Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента // *Политическая лингвистика*. — 2009. Вып. 2(28). С. 63–67.
7. Воронцова В.Л., Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др. Русский язык конца XX столетия (1985–1995); Отв. ред. Земская Е.А.; М.: Ин-т рус. Яз. РАН. М.: яз. Рус. Культуры, 2000. 477 с.
8. Подгорецки Ю. Социальная коммуникация — наука XXI века // *Историческая и социально-образовательная мысль*. — 2015. Т. 7. № 2. С. 157–163.
9. Малмыгин А.С. Социальная коммуникация как источник генезиса и развития социального события в глобализирующемся мире // *Научные труды КубГТУ*. — 2017. № 6. С. 198–204.
10. Галушко В.Г. Социальная коммуникация в современном обществе // *Инновационная наука*. — 2015. С. 73–74.
11. Фомичева И.Д. СМИ среди средств социальной коммуникации // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. — 2012. № 1. С. 60–72.
12. Фролова Т.И. Динамика стратегий в социальном медиадискурсе // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. — 2009. № 5. С. 94–116.

Rezhuk Zinaida Vladimirovna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: zrezhuk@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6150-6601>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=914218

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAZ-4588-2020>

Shiryaeva-Shiring Oksana Vital'evna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ovshirayeva@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7846-2702>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=743183

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAE-7852-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57211666420>

To the question of the conflictogenic potential of slang vocabulary in modern media discourse

Abstract. The article discusses the specifics of the functioning of slang lexical units and the features of the realization of their conflict potential in the texts of the media discourse. The authors have investigated the phenomenon of penetration and actualization of prison-camp jargon "lawlessness" in the media text, which is the result of actual transformations of linguistic reality and testifies to the large-scale and comprehensive processes of dysphemization and jargonization of speech practices of the Russian language collective. Slang vocabulary penetrates into those areas of language use where its use is initially inappropriate, which contributes to the "democratization" of speech. The use of slang vocabulary is beginning to be perceived by ordinary native speakers of the Russian language as the norm. A stable association with the marginal world of crime becomes a normal, integral part of everyday word usage. Media discourse, being a model of language use for most native speakers, at the same time reflects the current state of the language system and speech practices. Characterized by brightness, capacity, emotional coloring, jargonism is able to perform the function of evaluation and social regulation. Slang vocabulary contributes to the actualization of the emotional component of communication, verbalization of categorical rejection of the described event, explication of a negative assessment of a person or phenomenon and, thus, has the ability to create a conflictogenic text. The pragmatic interpretation of the jargon used in the media discourse allows us to assess their conflict potential. Having a conflictogenic potential, jargonism promotes social communication and the consolidation of socially significant meanings. The study provides examples of the use of one slang lexeme with both negative and positive connotations, which allows us to conclude about the conceptualization of jargonism and a change in the axiological system of the modern language collective.

Keywords: mediadiscourse; jargonism; jargonization; conflictogen; conflictogenicity; conflictogenic text; conceptual metaphor